

ИЗУЧЕНИЕ ПОРЯДКА СЛОВ В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.

Первые высказывания о порядке слов кыргызского языка принадлежат профессору К. Тыныстанову. Основоположник кыргызского языкознания внес неопенимый вклад в науку. Его труды достойны быть источником, фундаментом в исследовании всех уровней кыргызского языка. В своей книге «Кыргыз тили» (Кыргыз тили, 5-6 жылдыктар үчүн; Кыргыз тили, 6-7-8 жылдыктар үчүн), вышедшая в 1934 году во Фрунзе, переизданная в Стамбуле в 1998 году, первый профессор описал «Фонетику», «Части речи», «Предложение», «Междометие» и др.

К. Тыныстанов проблему порядка слов специально не освещал, но свои мысли по этому поводу высказал в разных темах. В параграфе «Простое предложение» пишет: «Ойду айтуу, түшүндүрүү үчүн, сөздөрдү туш келди эле колдоно бербейбиз. Самаган ойду туура түшүндүрүү үчүн, сөздөрдү ырааты менен тизмектештиребиз, антпесек, айтылмакчы болгон ой ордуна чыкпайт» (14, 2), т.е. если слова в предложении не располагать по порядку, желаемой мысли не высказать. Описывая второстепенные члены, он дает следующую схему расположения членов предложения:

Мисалы, *Биздин ударник Асан мага*

жүгүрүп келди.

<i>Асан</i>	<i>келди</i>
<i>ээ</i>	<i>баяндооч</i>

биздин ударник мага жүгүрүп (14, 40).

Как видим, ученый уже тогда определил зону подлежащего и зону сказуемого. Если рассмотреть позицию определяемого и определяющего слов, то их позиции тоже явно отражены: определяемое (*биздин*) расположено перед определяющим (*Асан*). Также из этого же примера следует сделать вывод, что при расположении нескольких определений (приложение - *ударник*) в начале располагается определение, выраженное существительным в родительном падеже.

К.Тыныстанов в кыргызском языкознании первым уделил внимание логическому ударению и дал следующее определение: «Көздөмө сөздү айтканда үндүн көтөрүңкү жана ыкталыңкы чыкканын логика басымы дейбиз» (14, 63). И автор считает, что в распространенных предложениях логическое ударение может падать на подлежащее, дополнение и обстоятельство места. Также автор отмечает, что слово, которое интонационно (голосом) выделяется, располагается рядом со сказуемым. Приводит следующий пример: *Жумушчулар планды аткарды. (Рабочие выполнили план) – Планды жумушчулар аткарды. (План выполнили рабочие).*

Далее автор говорит о том, что логика нужна для привлечения внимания слушателя на нужное слово (14, 65).

Одним из первых к вопросу о порядке слов кыргызского предложения обратился профессор И.А.Батманов. Он специально этой темы не изучал, но в своих работах отметил грамматическую и стилистическую функции порядка слов (3, 5). По его мнению, в языках с агглюнативным строем доминирует грамматическая функция порядка слов. «Языки агглюнативного строя характеризуются с формальной стороны, в этом отношении не только выражением явления примыкания, но уже управления и, частично, согласования, а способом выражения этих отношений является в них не только порядок расположения членов предложения, но и форма слова; однако, значение формы слова все же еще уточняется в зависимости от ее места в предложении», - пишет он (3, 5).

Порядок членов предложения в кыргызском языке является одним из основных синтаксических средств, обозначающих отношения между словами. Понятие о порядке слов в грамматиках, используемых как учебное пособие, впервые встречается в совместно составленном синтаксисе Т.Актанова, Н.Макешева, К.Бакеева (1, 64-66). В этой работе не говорится о месторасположении второстепенных членов предложения, лишь в одном предложении указана позиция главных членов предложения. Позиция главных членов констатируется не в системе материалов о главных членах, а дается среди правил написания главных членов. По мнению авторов, препозиция подлежащего по отношению к сказуемому основывается на том, что сказуемое подчиняется подлежащему. Это мнение нельзя считать основной причиной такого месторасположения подлежащего и сказуемого. Постпозиция сказуемого - объективная закономерность, характерная грамматическому строю тюркских языков. Это бесспорно. В этой совместной грамматике впервые дана информация о логическом ударении, несмотря на некоторые недостатки.

Несмотря на теоретическую и практическую значимость, порядок слов не получил должного места в грамматике по кыргызскому языку и до 1957 года не рассматривался под специальной темой. Такое отношение к этой проблеме встречается и у А.Жапарова (9, 114) и у С.Кудайбергенова, Ы.Жакыпова, М.Мураталиева (12, 94-96,104) Но в последней грамматике встречаются высказывания о порядке слов по темам «Управление», «Примыкание», «Дополнение». Авторы высказывают мысль о том, что управляемое слово располагается перед управляющим словом. Однако это было известно в тюркологии давно. О позициях прямого и косвенного дополнения высказывают следующее высказывание: «Косвенные дополнения связываются со сказуемым косвенно, не как прямое дополнение. Поэтому косвенные дополнения в предложении более свободны, нежели прямые дополнения». (12, 104).

Доказывая свою мысль, авторы приводят следующие предложения:

1) *Эх, Наташенька, Москваны көргөнүмдү сураба.*(Эх, Наташенька, не спрашивай как посмотрел на Москву.)

2) *Акылдуу элге тартат, акмак тууганына тартат.* (Умный за народ, глупый за родных).

3) *Ат сыйлаган азабынан кутулат. Эр сыйлаган эмгегинен кутулат.* (Уважающий лошадь освобождается от мучений. Уважающий мужчину освобождается от труда.)

Связи прямого и косвенного дополнений с управляющими словами неодинаковы. Так как вышеуказанное правило одностороннее, то оно является окончательным решением вопроса. Свободное месторасположение того или иного члена предложения связывается со многими синтаксическими и морфологическими проблемами. Во-первых, косвенное отношение к управляемому слову косвенного дополнения не может быть главной причиной его свободного расположения. Во-вторых, примеры, приведенные для доказательства свободного расположения косвенного дополнения, полностью этого не иллюстрируют. Чтобы доказать, необходимо было привести примеры, где и прямое, и косвенное дополнения подчиняются одному управляющему слову, где можно переставить их, и только потом сделать выводы. В-третьих, примеры взяты из народных пословиц и поговорок. По наблюдениям исследователей, в пословицах и поговорках структурные элементы предложений относительно устойчивы. Вот что писал академик С.К. Кенесбаев: "Общность пословиц и поговорок с другими фразеологическими единицами выявляется, главным образом, в устойчивости их компонентов: перемещение компонентов недопустимо, что является характерным для всех фразеологических групп. Показательно, что пословицы и поговорки используются в неизменном виде как в синтаксическом, так и в морфологическом отношении" (13, 9).

Вопрос о порядке слов как отдельная тема впервые рассматривался в "Грамматике

киргизского языка” А. Жапарова (9, 41). Материалы даны коротко, так как они предназначены для учащихся 5-7 классов средних и семилетних школ. Целесообразнее было бы информировать школьников о прямом и обратном порядке слов, о месте слов, не являющихся членами предложения.

Отметим основные моменты грамматики А.Жапарова:

- а) позиции главных членов;
- б) позиции второстепенных членов;
- в) позиции примыкающих дополнений;
- г) моменты выполнения грамматической функции порядком слов.

Вышеуказанные моменты исследованы поверхностно.

Более глубокие мысли о порядке слов А.Жапаров высказал в своей статье (10, 32-39). В статье автор рассматривает вопросы, начиная от общих теоретических вопросов порядка слов и заканчивая порядком каждого члена предложения. По его мнению, порядок слов в кыргызском языке выполняет грамматические и стилистические функции. В первом случае, порядок слов устойчивый, а во втором – более свободный. Он считает, что имеются средства грамматической связи, обуславливающие устойчивый и свободный порядок слов, и указывает на два пункта: а) формы словоизменений; б) способ выражения членов предложения (какая часть речи). Точнее, во-первых, порядок членов предложения в словоизменяемых формах свободнее, во-вторых, имеется закономерность изменения порядка слов в зависимости от выполняемой функции каждой части речи. Для примера к последнему приводит месторасположение членов предложения, выраженных прилага-тельными, числительными и наречиями. А. Жапаров опирался на работы В.В. Виноградова, определял свободный и устойчивый порядок слов. Ученые-исследователи связывают устойчивость порядка слов синтаксическими связями слов. На этой основе считается, что в языках с синтаксическим строем порядок слов более свободный, по сравнению с языками аналитического строя.

В 1979 году вышла книга А.Жапарова “Азыркы кыргыз тили” в двух томах на русском языке, где он рассматривает порядок слов в кыргызском языке. Позиции каждого члена (позиции подлежащего и сказуемого, позиции второстепенных членов предложения) рассматриваются в отдельности. Но необходимо заметить, что одним из основных принципов место-расположения слов является принцип взаимосвязи. Для определения позиций одного слова необходимо учитывать внешние факторы, влияющие на другое слово и все предложение. Без этого правильное определение порядка слов невозможно. Это и явилось причиной неприсоединения к мнению А. Жапарова. Взгляд ученого на подчиняющие и подчиняющиеся компоненты тоже заставляет сомневаться. Возникают вопросы: Только ли члены предложения в изменяемой форме могут быть подчиняющим компонентом? В сочетаниях принадлежит ли решающая роль только подчиняющим компонентам?

Если опираться на имеющиеся факты, то во всех тюркских языках, в том числе и в кыргызском, подчиняющиеся компоненты чаще встречаются в словоизменяемых формах. Примеры:

- а) Из кыргызского языка:

Кыздын сыры төркүнгө маалим. (пословица) (Тайны девушки известны ее родственникам.)

б) Из уйгурского языка:

Бу китэп маңа якти. (Т.Р.Рахимов) (Эта книга мне понравилась.)

в) Из казахского языка:

Бірақ Сәлим енді маға қарыз емес. (М.Ауэзов) (Но Салим теперь мне не должен.)

г) Из узбекского языка:

Душман вахимага тушиб коча бошлади. (А.К.Боровков) (Враг побежал в панике.)

И подчиняющие компоненты в словоизменяемой форме, и подчиняющиеся компоненты, связанные морфологически, могут перемещаться. При наличии нескольких подчинительных компонентов одному главному компоненту подчинительные компоненты могут между собой свободно перемещаться. “Изменения места того или иного компонента в сочетании относятся к обоим компонентам, но связь между ними сохраняется”, - писал Н.К. Дмитриев (6, 207-217). Такого же мнения и профессор М.Балакаев (2, 199).

Если перестановка компонентов в сочетании приводит к изменениям связи и синтаксической функции, то это выходит за рамки инверсии. Но необходимо отметить, что в сочетаниях один компонент главный, а другой – зависимый, второстепенный. В словосочетаниях, связанных морфологической связью для усиления значения или в стилистических целях, выделяется ударением и обладает главной ролью. Изменение компонентов местами невозможно.

Обратимся к словосочетаниям, связанным синтаксическим путем. Рассмотрим несколько примеров:

Ысыккөлдү көрүңүз. (К. Баялинов) – *Көрүңүз Ысыккөлдү.* (На Иссык-Куль взгляните. – Взгляните на Иссык-Куль)

Первое предложение построено по прямому порядку, второе – по обратному порядку. Сравнив эти два предложения, наблюдаем, что ударение в них разное, и что оба слова во втором предложении, по сравнению с первым предложением, изменили значение (получили дополнительное значение). Если убрать слово *Ысыккөлдү*, и оставить только слово *көрүңүз*, предложение останется предложением. Но как бы не старались, место нельзя изменить, не говоря о членах, оставшихся в тени.

Другой пример:

1) *Ичкерден машина келгенде жерди айдап берет.* (Т.Сыдыкбеков) (Когда приедет машина из столицы, вспашет землю).

2) *Ал трактор тетиктерин чыгарууну үч эсеге жогорулатты.* (“Кыргыз туусу”) (Он повысил выпуск тракторных запчастей в три раза.)

Анализ этих предложений приведет к тем же результатам.

Профессор А.Жапаров рассмотрел месторасположение слов, не являющихся членами предложения с грамматической стороны, и отметил, что их места свободны. Рассматривая инверсию, автор связывает их только с логическим ударением. Но инверсия не ограничивается только логическим ударением.

С.Давлетов посвятил статью порядку слов в кыргызском языке. Он рассматривает порядок

слов в кыргызском языке с традиционной точки зрения, но имеет некоторые особенности в своих взглядах. Он рассматривает прямой порядок в связи с составом и структурой предложения. Автор приводит пример, когда подчиняющееся слово может находиться в разных позициях, не меняя смысла предложения. Его примеры:

Кечкурун алар кыштакка кайтышты. (К вечеру они в село возвратились.)

Алар кечкурун кыштакка кайтышты. (Они к вечеру в село возвратились.)

Алар кыштакка кечкурун кайтышты. (Они в село к вечеру возвратились.)

По мнению С.Давлетова, все три предложения построены по прямому порядку. А место слова *кечкурун* считается особым моментом прямого порядка (5, 36-40).

Профессор Ы.Жакыпов также рассматривал позиции всех членов предложения. Следует остановиться на отдельных моментах его взглядов. Ы.Жакыпов рассматривает порядок слов в кыргызском языке как историческую грамматику и считает его главным фактором при правильной передаче мысли в предложении (7, 211-230). Он не присоединяется к мнению о том, что в тюркских языках порядок слов относительно устойчивый. По его мнению, в кыргызском языке широко применяется свободное месторасположение слов. Автор неустойчивому порядку (в значении свободный) присоединяет моменты связи существительного и местоимения интонацией и их предикативные отношения. Приводит следующие примеры:

Алымкул – колхозчу. (Алымкул – колхозник.)

Колхозчу – Алымкул. (Колхозник – Алымкул.)

Уста – Эрмек. (Мастер – Эрмек.)

Эрмек – уста. (Эрмек – мастер.)

Бул – Бектурган. (Это – Бектурган.)

Бектурган – бул. (Бектурган – это.)

По нашему мнению, это поверхностный взгляд. В выше-приведенных примерах позиции подлежащего и сказуемого устойчивы, а не свободны. На первый взгляд может показаться, что речь в обоих случаях об Алымкуле – колхознике. Но, если быть повнимательнее, можно увидеть причины устойчивости. Во-первых, в первом предложении узнаем, что Алымкул является колхозником (а не кто-то другой по профессии). После перестановки членов предложения, колхозник именно Алымкул (а не кто-то другой, например, Асан или Данияр). В первом и втором предложениях ударение неодинаковое, поэтому есть разница и в смысле. Эти два предложения относятся к двум разным случаям. Во-вторых, при перестановке членов меняется и их грамматическая функция. Еще раз убеждаемся, что эти два предложения относятся к разным случаям.

Если перестановка членов предложения приводит к изменению их функций, то такой порядок, с точки зрения грамматики, устойчивый, а не свободный. Добавим к сказанному, что в этом предложении слово *колхозчу* – это профессия Алымкула. А в кыргызском языке (так и в русском) слова-определения, обозначающие профессию, мастерство и др. употребляются вместе с определяемыми, и выполняют функцию приложения (жандама-мүчө) – особую форму определения. Приложения, по сравнению с определениями, более подвижны, и могут рассматриваться до и после определяемого слова (речь идет о словосочетаниях с атрибутивными отношениями). Примеры:

1. *Врач Аскар практиканттарга жетекчилик кылды.* (Врач Аскар возглавлял практикантов.) - *Аскар врач практиканттарга жетекчилик кылды.*

2. *Саймачы Айша далайларга үлгү көрсөттү.* (Мастерица Айша показала пример многим.) – *Айша саймачы далайларга үлгү көрсөттү.*

Ы.Жакыпов в сочетаниях *врач Аскар, саймачы Айша* видит организацию предложения с помощью интонации. Но в данном случае нет сходства с предложением или словосочетанием. «С одной стороны, указывает на признак определяемого..., с другой стороны, находится в неразъединимом единстве» (9, 41). С помощью интонации дано кажущееся неразрушимое единство предложения. Между двумя компонентами выдерживается пауза, и во втором компоненте делается ударение. Вот что отмечал В.В. Виноградов об интонации: «...интонационное единство как признак предложения и как выражение смысловой законченности» (4, 59), а Д.Н. Ушаков о признаке законченности предложения: «... с чисто языковой (грамматической) стороны, границы предложений определяются только отношением интонаций» (15,92). В вышесказанном же случае наблюдается устойчивый порядок слов, чем позиция приложения относительно определяющего слова.

Сравните:

1. Место в словосочетании:

- а) врач Аскар – Аскар врач
- б) комузчу Асан – Асан комузчу
- в) теримчи Ахунова – Ахунова теримчи

2. Место в предложении:

- а) Врач - Аскар. – Аскар - врач.
- б) Комузчу –Асан. – Асан - комузчу.

Профессор А.Иманов наиболее полно изучил порядок слов кыргызского языка. В своих исследованиях он опирался на данные тюркологической, русской и кыргызской лингвистической литературы. Ученый считает, что по сравнению с русским языком в кыргызском языке порядок слов носит относительно твердый характер и имеет специфические особенности (11, 5).

А.Иманов детально рассматривает порядок расположения и главных и второстепенных членов предложения. Он считает, что взаимное расположение главных членов определяется, в первую очередь, составом предложения. В нераспространенном предложении подлежащее занимает первое место по отношению к сказуемому. Такое расположение по прямому порядку характерно для тюркских языков с древних времен.

Пейли жакшы кем болбойт. (Добродушный человек не будет обделен.)

Подлежащее (субъект) является грамматически и логически “исходным” центром мысли, с грамматической точки зрения, является стержневым элементом и подчиняет сказуемое. Сказуемое располагается после подлежащего, указывая на предикат, (признак субъекта) и завершает предложение.

В распространенных предложениях подлежащее и сказуемое образуют вокруг себя подчиненные группы зависимых второстепенных членов. Главные члены со своими зависимыми группами образуют две зоны – зону подлежащего и зону сказуемого, что отмечал еще Н.К. Дмитриев.

1) Зона подлежащего включает:

а. Второстепенные члены, сочетающиеся с подлежащим + б. подлежащее;

2) Зона сказуемого:

а. Второстепенные члены, сочетающиеся со сказуемым + б. сказуемое.

Порядок главных членов определяется их взаимоотношением и местом второстепенных членов предложения. В распространенных предложениях место главных членов более подвижное, т.е. могут инверсироваться не только между собой, но и со второстепенными членами предложения.

Опираясь на памятники древнетюркских письменностей и фольклорные материалы кыргызского языка, ученый доказывает, что в кыргызском языке преобладает конструкция:

подлежащее + сказуемое.

А обратная конструкция:

сказуемое + подлежащее – инверсированный порядок. Также это объясняется особенностью строя восклицательных, побудительных предложений. Такой порядок встречается и в канцелярских документах.

А.Иманов рассматривает порядок второстепенных членов предложения в следующем порядке:

1. Определение - определяемое;
2. обстоятельство – управляющие слова;
3. Дополнение – управляющие слова.

1. В кыргызском языке определение входит с определяемым словом в одну фразовую ритмику и интонационно составляет один комплекс. Автор подчеркивает тенденцию: определение всегда располагается перед определяемым словом. Рассматривая расположение однородных и неоднородных определений, автор сделал вывод: «В любом словосочетании можно изменить место однородных определений между собою. При этом общее значение словосочетаний и предложений, а также атрибутивные отношения однородных определений к определяемому слову не изменяются»(11,13). Например: *шайыр, сөзмөр, жароокер, шайыр кыз – сөзмөр, жароокер, шайыр кыз* (дословно: весёлая, красноречивая, добрая девушка – красноречивая, добрая, весёлая девушка).

2. А.Иманов, изучив порядок управляемое – управляющее слово, пришел к следующему заключению: обстоятельства времени и места могут находиться как перед зоной сказуемого, так и перед зоной подлежащего. А обстоятельства меры, степени и причины располагаются к сказуемому обычно контактно. Подробно описывает причины твердого характера обстоятельства образа действия и более подвижный характер обстоятельства причины и цели.

3. Как и обстоятельства дополнения препозитивны по отношению к сказуемому. Грамматическая связь между дополнением и сказуемым осуществляется двумя способами: а) примыканием; б) управлением.

Профессор А. Иманов предлагает следующую схему расположения прямого и косвенного дополнений: косвенное дополнение + прямое дополнение + сказуемое (переходный глагол). Надо отметить, что синтаксическая связь между прямым дополнением и управляющим словом сильнее, чем между косвенным дополнением и управляющим словом. В чем автор бесспорно прав.

Подводя черту исследованиям А.Иманова, важно отметить те выводы, которые он сделал:

1. В кыргызском языке слова располагаются по прямому и обратному порядку;

2. Выделяются девять факторов, влияющих на порядок слов (грамматическая связь между словами; структура предложения; способ выражения данного члена предложения; место тех членов предложения, которые непосредственно связаны с данным членом предложения; конструкция предложения; контекст; логическое ударение; эмоция, жанр произведения, характер

речи);

3. Порядок слов в предложении основывается на четырех принципах: грамматический принцип (1-5 факторы); принцип выделения (7-8 факторы); принцип связи (6 фактор); принцип нейтральности (нейтрализация того или иного члена предложения происходит в результате инверсии).

Исследования А.Иманова имеют глубоконаучное значение не только для кыргызского языка, но и для языков из тюркской группы. Также имеет значение для сопоставительного изучения с языками, находящимися в тесном контакте с кыргызским. В данном случае речь идет о русском языке.

На сегодняшний день исследования А.Иманова по порядку слов являются наиболее детальными.

Литература:

1. Актанов Е., Макешев Н., Бакеев К. Кыргыз тилинин грамматикасы. Синтаксис. 5-7 класстар үчүн. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1948.
2. Балакаев М. Современный казахский язык. Синтаксис. АН Каз. ССР. - Алма-Ата, 1959.
3. Батманов И.А. Способы выражения синтаксических отношений в киргизском языке. – Фрунзе: Киргос-издат, 1940.
4. Виноградов В.В. Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1959.
5. Давлетов С. Сүйлөмдөгү сөз-дөрдүн жайланыш тартиби. // Мугалимдерге жардам, № 11, 1955.
6. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. АН СССР. – М. -Л., 1948.
7. Жакыпов Ы. Азыркы кыргыз тилинин жөнөкөй сүйлөмүнүн син-таксиси. – Фрунзе, 1958.
8. Жапаров А. Грамматика киргизского языка. Учебное пособие для педагогических учебных заведений. 2 часть. Синтаксис. – Фрунзе, 1956.
9. Жапаров А. Грамматика киргизского языка для 5-7 классов. – Фрунзе, 1959.
10. Жапаров А. Сүйлөмдөгү сөздөрдүн орун тартиби.// Мугалимдерге жардам. – Фрунзе, № 6, 1959.
11. Иманов А. Порядок слов в простом двусоставном предложении. Автореф. кан. дисс., - Фрунзе, 1965.
12. Кудайбергенов С., Жакыпов Ы., Мураталиев М. Кыргыз тили. 8-10 класстар үчүн. – Фрунзе: Кыргызокуупедмамбас, 1957.
13. Кенесбаев А.К. О некоторых особенностях фразеологических единиц в казахском языке. //Известия АН Каз. ССР, № 135, Филологическая серия, выпуск 1-2. – Алма-Ата, 1954.
14. Тыныстанов К. Кыргыз тили. 5-6 жылдыктар үчүн. Морфология. Кыргыз тили. 6-7-8 жылдыктар үчүн. Синтаксис. – Стамбул, 1998.
15. Ушаков Д.Н. Краткое введение в науку о языке. – М., 1929.